

Византийские эксагии.

Н. П. Лихачева.

(Представлено академиком С. Ф. Платоновым в заседании Отделения Исторических Наук и Филологии 11 марта 1925 года).

Памятники византийской сфрагистики, византийской нумизматики и византийской метрологии так тесно связаны между собою сходством типов, стили, определительных признаков, что требуют совместного изучения и постоянного сравнения.

Стремление разобраться в хронологическом отношении в массе сфрагистического материала Византии побудило меня заняться, так называемыми, *эксагиями*, то есть весовыми единицами, служившими для проверки веса золотой монеты.

Значительное количество, среди имеющихся в русских собраниях, экземпляров, не использованных западно-европейской наукой, привело меня к мысли составить более или менее систематическое обозрение этих любопытных памятников, почти не затронутых в русской литературе. Русскую литературу я и имел в виду в подробном изложении мнений и гипотез европейских исследователей. Размеры статьи, необходимость фототипических таблиц, снимков с монограмм и вообще рисунков в тексте, все это побудило меня, при современных условиях, изложить и напечатать хотя бы только выводы, к которым я пришел.

К этому решению склоняет и то разнообразие мнений и объяснений, которое находим в европейской литературе. Не сомневаюсь, что многие и из моих положений окажутся спорными, а частью, может быть, будут и опровергнуты, но для меня важно, чтобы они подверглись критике и дополнениям.

1. Стекланные монетовидные диски с арабскими надписями, в обилии находимые в Египте, по своему назначению делятся на несколько групп.

Памятники одной из групп именуют себя «истинным» весом металлических монет. Такие экземпляры представляют прямое наследие византийской культуры и дальнейшее развитие подобных же предметов византийского быта.

2. Обнимая хронологически период в несколько столетий, арабские памятники в старейших образцах соприкасаются с эпохой, непосредственно примыкающей ко времени завоевания Египта арабами. Весьма многочисленные в XI столетии, такие весовые единицы резко уменьшаются в количестве еще в начале XII века и постепенно сходят на нет.

3. Византийские стеклянные прототины относятся к раннему византийскому периоду и представляют группу одного определенного назначения — для проверки полновесности отдельных экземпляров византийской золотой монеты, почему и носят обычно наименование *эксагий*.

4. Положение о выделке подобных стеклянных пластинок *исключительно* в Египте не может считаться доказанным. Но несомненно, что в Египте еще в римскую эпоху выделялись монетовидные пластинки, назначение которых не выяснено точно, но отнюдь не ограничивалось употреблением в качестве весовых единиц.

5. За редкими исключениями византийские стеклянные *эксагии* в сохранившихся экземплярах ограничены эпохой VI столетия. Весьма возможно, что такое явление находится в зависимости от завоевания Египта арабами в последний год царствования Ираклия.

6. Экземпляры с несомненными императорскими изображениями и с бюстами, при которых находится имя епарха, по всей вероятности, являются *эксагиями* официальными.

7. Подписные изображения императоров дают имя Юстиниана и, может быть, имя Юстина.

8. Неподписанные изображения как в нимбах, так и без нимбов, позволяют думать об императорах-соправителях.

9. На экземплярах с изображениями двух или трех бюстов несомненно представлены царственные особы.

10. Одинокий бюст, не сопровождаемый надписанием императорского имени, все таки может оказаться изображением царствующего лица, а не чиновника. Необходимо сопоставление с печатями *комеркиариев*, *эксагиями* металлическими и *штемпелями* на сосудах, при тщательном при этом исследовании деталей изображений на монетах.

11. Вопреки общераспространенному убеждению ученых авторов некоторые из изображений епархов на стеклянных *эксагиях* могут оказаться изображениями императоров. Изображение императора на официальном

памятнике с именем чиновника имело значение позднейшего употребления государственного герба на печатях учреждений. В вопросе о происхождении несоответствия надписи с изображением следует помнить любопытный вывод Jules Maurice относительно иконографии тетрархов.

12. Только некоторые (и немногие) изображения оглавные и в виде бюстов могут быть признаны за изображение частных лиц. По времени такие памятники едва ли не старше эпохи Юстиниана Великого и хотя на много, но ей предшествуют.

13. Рядом с официальными эксагиями стеклянные пластинки были в бытовом употреблении в качестве провесок для монет.

14. Неофициальные стеклянные образцы для коммерческой проверки веса, несомненно, существовали за все время употребления таких памятников на ряду с официальными.

15. К этому роду относятся экземпляры с монограммами и некоторые с различными изображениями.

16. Весьма возможно, что такие эксагии частных лиц, в Египте на много предшествовали появлению официальных образцов, но это не проверено.

17. Однако некоторые стеклянные пластинки с отличными от обычных на византийских эксагиях изображениями по самому весу указывают на другую более раннюю эпоху.

18. Факт, что византийские стеклянные эксагии в массе, едва ли не без исключения, или с исключениями очень редкими, относятся к эпохе до завоевания Египта арабами, придает ценную хронологическую определительность типам монограмм, являющихся наиболее обычным изображением на этого рода памятниках.

19. Цвет стекла не играет роли, но серии одинаковых монограмм на экземплярах в солид и его деления (половину и треть) почти всегда оказываются на стеклянных пластинках одинакового цвета.

20. Малочисленность, сравнительно с арабскими, византийских памятников побуждает стремиться к определению хронологических границ путем составления свода и воспроизведения всех известных экземпляров.

21. При исследовании стеклянных эксагиев необходимо принимать во внимание различные системы чекана золотой монеты — *aureus* Диоклетиана, *solidus* Константина Великого и, так называемый, *solidus gallicus*, то есть по 60, 72 и 84 экземпляра из фунта (либры).

22. Вследствие этого необходимо совместное изучение стеклянных эксагиев с эксагиями металлическими как в отношении веса, так и в отношении изображений и надписей.

23. Насколько эксагии из стекла ограничены небольшим периодом времени, настолько византийские металлические эксагии в хронологическом отношении принадлежат к разным периодам тысячелетнего существования империи.

24. Вывод Папарригопуло о том, что памятники с обозначением номисмы $\dot{\text{H}}$ относятся ко времени с VIII столетия и заканчиваются в XII столетии — чрезвычайно ценен для распределения эксагиев с обозначением веса в унциях с одной стороны и номисмах с другой, указывает на время замены наименования номисмы, но в начальной дате требует поправки, так как имеются эксагии с обозначением веса в номисмах, относящиеся ко времени более раннему, чем VIII век.

25. Бронзовые эксагии в 72 и 18 номисм, с указанием имени епарха Зимарха, каковое имя имеется и на одном стеклянном эксагии, ведут нас в VI век, избавляя от необходимости опираться в таком хронологическом определении на вызывающий некоторые сомнения эксагий Кирхерианского Музея, № 67 (с именем императора Анастасия). Указание Hultsch'a, что $\dot{\text{H}}$ может означать и *οβυρία* не препятствует нашему выводу, так как числительное указывает количество в данном случае номисм, а не унций. Обозначения Γ и $\dot{\text{H}}$ сосуществуют. Для VI века в Эрмитаже имеется эксагий (гирька) с означением $\Gamma \text{ B}$ и с трудно читаемой, но плохой сохранности экземпляра, надписью: Domini nostri Tiberii Constantini perpetui augusti appo... (обозначение числа года утрачено).

26. Монетовидные эксагии солида, учрежденные в IV веке и долженствовавшие находиться у особых чиновников — *эпистатов* — на случай выявления *полного* веса солида, в византийском быту получили в частных образцах обширное применение с несколько измененной целью, а именно для быстрого прикидывания на вес одного или нескольких экземпляров золотых монет различного сорта. Основное задание эксагия дать теоретический вес монетной золотой единицы в жизненной практике было нарушено в сторону некоторого понижения веса. Разнообразие веса сохранившихся до нас экземпляров металлических эксагиев не может быть объяснено исключительно случаями потертости и патинирования. В данном случае вес эксагиев с официальными изображениями и надписями должен быть изучаем отдельно от эксагиев явно частного происхождения.

27. Монетовидные бронзовые эксагии с надписью о верном весе *иперпера* (*ὑπερπερον νόμισμα*) относятся к эпохе Комнинов, принадлежат к эксагиям солидов системы Константина Великого, но, возможно предположе-

ние, что они дают *точный* вес золотых современной им эпохи, тех, что чеканены из *бледного золота* (электрон) и с небольшим понижением в весе. Электровые иперперы и эксагии, указывающие их вес, могут объяснить происхождение обвинения Зонары по отношению к Алексею Комнину. Зонара гиперболизировал действительность. Важный вывод Chalandon об одновременной чеканке номисм одинакового внешнего вида, но ценностью в 12 и в 5 милиаресиев, требует еще систематической проверки по большему количеству подлинных монет.

28. Бронзовые круглые пластинки с надписями: 1) ΠΑΛΑΙΟΝ ΟΛΟΤΡΑΧΟΝ ΕΛΑΦΡΟΝ 2) + ΤΕΤΑΡ-ΤΕΡΟΝ и 3) + ΔΥΟΤΕΤΑΡΤΩΝ — должны быть сопоставлены все вместе. «*Τεταρτηρόν*», известиями византийских писателей связываемый с именем Никифора Фоки, на самом деле старше этого императора. Термин ΠΑΛΑΙΟΝ и ΕΛΑΦΡΟΝ на памятнике *равновесном* с экземпляром с «+ ΤΕΤΑΡ-ΤΕΡΟΝ» — намекает на происхождение от какой то уже старой монеты, которая была *легковеснее* номисмы. К сожалению хронологические определения препятствуют нам остановиться на соблазнительной мысли о солидах в 21 и в 24 силиквы.

29. Бронзовые эксагии с надписью: «+ Ἡμισελήνατον — τὸ δὲ ἐλαφρότερον τοῦτου ἀργεῖ» — являются эксагиями номисм Комниновского периода. Вероятнее всего согласиться с мнением J. N. Svoronos, что — Ἡμισελήνατον — одно из мало употребительных наименований номисмы, в связи с изображением на монетах солнца и луны. Если экземпляры Эрмитажа и легковеснее Парижских, то все-таки по ним нельзя еще отвергать значение этих памятников в смысле эксагиев.

30. Изречение на бронзовых эксагиях этого типа с указанием относительно «Ἡμισελήνατον» — что — «τὸ δὲ ἐλαφρότερον τοῦτου ἀργεῖ», — то есть «все что легче этого — не годится» — объясняет самый способ употребления эксагиев вообще и причину их широкого распространения в общественном быту Византийского государства разных периодов.

31. Монетовидные серебряные кружки с надписью: «Χάραγμα σελτὸν καταβολὴν μισθόλου» — в смысле, что императорская монета по своему качеству сама по себе есть искоренение подделок, *не имеют отношения к эксагиям золотой монеты*. На это указывает вес всех сохранившихся экземпляров. Теория Adrien Blanchet об итальянском влиянии ошибочна. Памятники несомненно носят имена двух императоров: Андроника II и Михаила IX (эпоха 1295 — 1320 гг.). В вопросе о том, являются ли эти памятники эксагиями *серебряной* монеты, что само по себе необычно, или *образцовой*, так сказать, рекламной монетой, мы склоняемся ко второму

решению, так как все известные подлинные монеты легче, а на практике эксегий по самому существу своему должен быть с некоторым понижением в весе.

32. Так как изображения на эксегиях, в зависимости от незначительности пространства и самого качества работы, в высшей степени стилизованы и схематизированы, то только тщательное сопоставление изображений на монетах, печатях, гирьях, тессерах, штемпелях, и их совместное изучение может дать разъяснения и хронологические, и относительно личностей.

33. Изображения воинов в нимбах должны быть объяснены на гирьях и эксегиях, как изображения императоров-соправителей. Изучение истории диадимы позволяет сделать вывод, что в изображениях крайне малого размера и три выступа над головой, и три черточки, расходящиеся под углами V, означают императорскую диадиму.

34. Диадима, начиная с первого времени ее употребления, уже при Константине Великом была украшена драгоценными, нашитыми на нее, камнями. Изображение Гонория на диптихе консула Проба (406 год) в трех перлах (или драгоценных камнях?) над громадным кабошоном, заключенным в ромбовидную оправу, объясняет стилизацию в трех черточках, что вполне подтверждается изображением императора на плаще, нашитом или надетом на платье императрицы на створке диптиха, хранящейся во Флоренции (Bargello). В виду разнообразия мнений ученых относительно изображенной в данном случае императрицы, лучше всего, решительно отвергая ими Ирины (Molinier, Diehl), признать в данном изображении одну из императриц V—VI века. Может быть скорее V, намек на что дает соединение находящейся во Флоренции половинки с половинкой в Вене.

35. Изучение истории диадимы позволяет высказать сомнение относительно императора на Керченском «щите» в сторону гораздо более ранних предшественников Юстиниана. Обращает внимание и отсутствие штемпелей.

36. Относительно штемпелей византийской серебряной посуды назревает вывод, что этот обычай клеймения не был обязательным во все периоды существования империи и подобно стеклянным эксегиям довольно рано вышел из употребления. Крайне недостаточный материал пока позволяет разделить опубликованных памятников на три группы:

а) Квадратный штемпель в единственном числе. Эпоха до Анастасия: IV (?)—V век; б) Определяемые по имени Анастасия. Это группа штемпелей исхода V—первой четверти VI столетия; в) «Пятиштемпельное серебро». Расцвет обычая клеймения. Среди изображений определяются изображения

некоторых императоров VI века с вероятностью и один из ранних типов Ираклия с уверенностью.

37. В вопросе о весе основным является положение, что эксагий должен быть *несколько* легче монеты или монет, полновесность которых при помощи его прикидывается. По этой причине недостача веса против *теоретической нормы* в весовых гирьках *меньше*, чем в специальных эксагиях.

38. Чекан монеты в солид, полсолида и его треть обуславливает основное подразделение эксагиев в весовом отношении.

39. Одновременное или почти одновременное существование нескольких *стоп* для чекана в золоте, каковы для периода изучаемых эксагиев — а) по 60 экземпляров из фунта = Диоклетиановская система; б) по 72 экз. — система солида Константина Великого; в) по 84 экз., так называемый, «галльский» солид, требует проверки веса эксагиев, применяясь ко всем этим данным.

40. Составление табличек веса отдельно: а) по эксагиям стеклянным; б) эксагиям монетовидным из бронзы; в) эксагиям металлическим вообще, и д) по подлинным монетам, позволяет прийти к выводу, что и *три* вышеуказанные стопы не покрывают разнообразия веса. Остается необъясненным существование какой то весовой единицы легче $\frac{1}{84}$ фунта.

41. Такое колебание отчасти объясняется счетом на *силиквы*. В то время, как Константиновский солид, в 24 силиквы, оказался очень устойчивым, солид в $\frac{1}{84}$ часть фунта, появившийся в IV веке, и получивший потом прозвание «galliscus», считавшийся содержащим 21 силикву (хотя для такого содержания и не доставало нескольких сотых грамма), постепенно понижался в весе и в VI уже веке равнялся официально 20 силиквам.

42. Среди эксагиев серия памятников с основной единицей менее 3,5 гр. отнюдь не покрывается теорией золотой монеты в 20 силикв и ждет еще объяснения.

43. Отмененные официально стопы оставляют следы в единичных памятниках. По стопе Диоклетиана чеканили монету (по исключительным соображениям) не только при Константине Великом, но, например, изданный гр. И. И. Толстым «медальон» императора Аркадия (см. № 2) является в сущности просто ауреусом по стопе Диоклетиана.

44. Сопоставление веса позволяет установить значение эксагиев за некоторыми изделиями из бронзы и свинца, на которые до сих пор в этом отношении не обращалось внимания и которые признавались одни просто образками, другие тессерами. Массивные круглые бронзовые медальоны с изображением святых, с характерным отсутствием ушка для привешивания

вания, по весу дают цифры количества номисм, или совсем не встречающиеся или встречающиеся чрезвычайно редко в типичных и обычных эксагиях. Это дополнительные провески для домашнего употребления.

45. С другой стороны взвешивание дает возможность разрушить иллюзии и относительно некоторых памятников с числительными знаками в виде букв, которые однако эксагиями не служили. Таковы тессеры из свинца с анепиграфическим изображением императорского бюста и одной числительной буквой А, В, Г во все поле, обычно поменявшиеся в серии весовых памятников (так и в Эрмитаже).

46. Вопрос о знаменитых *tesserulae aedificiales*, превосходно разрабатанный G. Schlumberger при исследовании памятника с именами Зинона и Одоакра, остается все же неясным относительно некоторых экземпляров, представляющих сходство по надписям и имеющих приблизительный вес одного солида.

47. Тессерами *monumentorum* должны быть признаны отличающиеся и по технике и по надписям пластинки с серебряными полосками и формулой *salvis dominis nostris*. Пластинки с именами и буквами (на другой стороне) VL и VC, о которых и Dressel предположил: «*fortasse non ejusdem generis*», не без основания должны быть причислены к эксагиям солида.

48. При исследовании весовых памятников особенно ярко встает вопрос о возможных фальсификациях, могущих представить ложные данные. Обращает внимание индустрия отливания моливдовулов в формы — слепки с подлинников. Вместо булл-печатей иногда таким образом создаются тессеры и не только свинцовые, но и из бронзы. Возбуждает сомнение тессера с именем Пова (изданная G. Schlumberger) и иные, особенно же важно было бы убедиться не такого ли происхождения золотая монета в четыре солида императора Василия I Македонянина, что хранится в Британское Музее (W. Wroth, Pl. L, 10).
